

Глава 513. Уйти. Трюк: ранить себя, чтобы завоевать доверие врага

Останется ли Анпу в живых или нет, в этот момент было не важно. Самым важным сейчас было, как им удастся выгнать императорского Доктора Цинь.

Линь Чуцзю притворилась глупой и безумной, проливала слезы, вела себя как капризная и жестокая женщина. Но в итоге она до сих пор не выгнала Доктора Цинь. Ей ничего не оставалось, кроме как продолжать.

Линь Чуцзю просто хотелось избить Доктора Цинь, как в прошлый раз. Однако императорский доктор Цинь научился на своих прошлых ошибках. Он все время прятался позади имперского гвардейца. И всякий раз, когда Линь Чуцзю поднимала кнут, императорский доктор Цинь быстро отступал. Линь Чуцзю ничего не оставалось, кроме как снова поднимать свой кнут.

После долгих криков и борьбы Линь Чуцзю устала. Поэтому, когда Анпу вышел, она спряталась позади него и позволила ему разбираться с имперскими гвардейцами, но...

Линь Чуцзю, видимо, забыла, что Анпу был теневым стражем. Он круглый год работал в тени. Ему плохо давалось общение с людьми.

Когда Анпу вышел, он не сказал ни слова, он только стоял перед Линь Чуцзю с холодным и решительным лицом, по которому было ясно, что он не позволит имперским гвардейцам тронуть Линь Чуцзю.

Императорский доктор Цинь и имперский гвардеец пытались оттолкнуть его, но Анпу справился с ними обоими. Другого выхода не было. Имперскому гвардейцу пришлось вступить в переговоры с Анпу: «Ты теновой страж принцессы Сяо?»

«Ммм», – следуя принципу «меньше разговоров – меньше ошибок», Анпу пользовался словами, как золотом. Так что он никогда не говорил двух слов, которые можно было заменить одним словом.

«Лицо Сяо Ванфэй ранено. Император послал доктора Цинь, чтобы лечить ее лицо. Это тоже ради принцессы Сяо. Я хотел бы, чтобы ты отошел, чтобы императорский доктор Цинь мог осмотреть лицо принцессы Сяо», – Имперский гвардеец намеренно сдерживался, но Анпу все равно отказывался: «Нет!»

«Ты пытаешься противиться указу императора?» – мягкие слова не работали, поэтому имперский гвардеец мог использовать только жесткие.

«Нет», – Анпу открыл рот и сказал, холодно глядя на него. Он сказал нет, но его ноги как будто приросли к полу, он неподвижно стоял перед Линь Чуцзю.

«Анпу, не уходи... не позволяй им меня трогать. Не давай им видеть мое лицо, не...» – Линь Чуцзю тоже была непримирима. Она продолжала притворяться безумной. Иногда она была в здравом уме и временами говорила связно. Она думала, что Анпу был Сяо Тяньяо только что, но сейчас она узнавала его.

Домоправитель Цао и остальные были прямо снаружи, за дверью, поэтому они могли слышать весь разговор в комнате. Они не поднимали головы, и их плечи печально вздрагивали, но на самом деле они улыбались.

Домоправитель Цао был в этом не новичком. Его лицо было полно беспокойство, глаза

покраснели, на лице было выражение беспомощности, плечи поникли – все показывало, как домоправитель был встревожен.

Имперские гвардейцы снаружи наблюдали за выражениями лиц домоправителя Цао и остальных людей. Не считая нескольких склоненных голов, они не видели ничего предосудительного. Имперские гвардейцы не видели ничего необычного, даже несмотря на то, что постоянно за ними следили.

Снаружи имперский гвардеец и Анпу все еще были неподвижны. Императорский доктор Цинь все еще не мог подобраться к Линь Чуцзю. Как только он выступил вперед, Линь Чуцзю закричала и подняла свой хлыст. Даже Анпу получил несколько ударов.

Пока имперские гвардейцы выглядели беспомощно, Анпу наконец сказал первую длинную фразу с тех пор как появился здесь: «Ванфэй в плохом настроении, пожалуйста, уходите».

«Волю императора нельзя нарушить», – имперский гвардеец отошел, но император все еще настаивал.

«Принцессу нельзя трогать», – Анпу снова открыл рот, но сказал тихим голосом. – «она обезумит!»

Это было всего несколько слов, но у них было много смыслов.

Линь Чуцзю была в полубезумном состоянии. Если императорский доктор все еще будет настаивать на лечении Линь Чуцзю и полностью сведет ее с ума, то... Сяо Тяньяо не может побеспокоить императора, но разве он не осмелится выместить гнев на императорском докторе Цинь?

«Нынешнее положение принцессы Сяо плачевно, ей нужно лечение как можно скорее. Иначе она все равно в итоге сойдет с ума», – вежливо заметил доктора Цинь. Почему они не связывают безумие Линь Чуцзю с ее внешностью?

«Дождитесь письма Ванъе», – Анпу выдал очень важную информацию.

Лицо Линь Чуцзю было ранено. Люди поместья Сяо сообщили Сяо Тяньяо и теперь они лишь ждали его ответа.

Как только эти слова прозвучали, императорский доктор Цинь не успел придумать ответной меры, когда услышал, как Линь Чуцзю снова закричала: «Нет, я не... не говорите ванъе. Вы не можете ему сказать. Нет, это... вы сказали об этом принцу? Я убью вас, я убью вас!»

Линь Чуцзю оттолкнула Анпу. Анпу врезался прямо в имперского гвардейца и доктора Цинь. Столкновение было слишком сильным, и Анпу сшиб имперского гвардейца и доктора Цинь.

Когда они все упали, как фишки домино, Линь Чуцзю снова подняла свой кнут. Кнут стегнул Анпу. Анпу даже не застонал. Он только повернулся и отпрыгнул. Однако, Линь Чуцзю как будто этого не видела, ее второй удар пришелся на имперского гвардейца.

«Ах... осторожней». Императорскому гвардейцу было больно, поэтому он тоже отодвинулся. Линь Чуцзю подняла кнут в третий раз. Третий удар пришелся по руке императорского доктора Цинь.

Хлоп – кнут был резким и громким, императорский доктор Цинь не успел уклониться от него.

Он только смотрел, как кнут падает на его правую руку. На руке сразу же выступила кровь.

«Ах...» – вскрикнул императорский доктор Цинь, и его лицо побледнело.

«Императорский доктор Цинь....» – имперского гвардейца это застало врасплох, но прежде чем Линь Чуцзю снова смогла поднять кнут, от оттащил императорского доктора Цинь в сторону.

Хлоп, хлоп... Линь Чуцзю продолжала бить повсюду. Хотя кнут не задевал людей, она не останавливалась, она продолжала размахивать кнутом, который держала в руках, отчего имперским гвардейцам и доктору Цинь было сложно с нею справиться.

Имперский гвардеец хотел заставить Линь Чуцзю перестать сходить с ума, но Анпу ему помешал: «Вам нельзя трогать ванфэй».

«Если я убью вас, ванье не узнает, я все еще буду Сяо Ванфэй, я все еще буду Сяо Ванфэй», – растрепанные волосы Линь Чуцзю покрывали ее раненое лицо, делая его еще более мрачным.

Кто знает, испугался ли он безумия Линь Чуцзю, или ему просто страшно было идти против нее, но императорский гвардеец решил перестать защищать императорского доктора Цинь и просто вышел на солнце.

Линь Чуцзю погналась за ним, но, когда увидел солнце, она отступила. Имперский гвардеец и доктор Цинь наконец-то могли вздохнуть.

«Скорее, давайте пока уйдем», – императорский доктор Цинь был напуган. Его правая рука была ранена. Боль была слишком сильной для него. Он хотел как можно скорее уйти и заняться лечением своей раны.

Имперский гвардеец ждал этих слов. Поэтому, услышав, что императорский доктор Цинь так сказал, он без лишних слов увел его.

«Закройте дверь, закройте дверь, больше не открывайте дверь, не открывайте ее. Я не хочу никого видеть». В доме никого не было, поэтому Линь Чуцзю немного успокоилась. Она перестала размахивать кнутом, но снова начала крушить все вокруг: «Никто меня не видел. Ванье не знает, что я изуродована. Нет, нет, никто».

Бам, бам, – Линь Чуцзю громила все вокруг. Имперские гвардейцы, стоявшие снаружи, увидели, как Линь Чуцзю подняла деревянный стул и бросила его в Анпу. Они все сжались и мысленно пожалели Анпу...

Принцесса Сяо сошла с ума!